

били решимости государств-членов выдерживать курс на упрочение международного мира и стабильности.

Угроза со стороны глобального терроризма — в совокупности с широко распространенной нищетой, особенно в развивающихся странах, — является реальным препятствием для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Вызывает тревогу продолжение конфликтов на Ближнем Востоке. По прошествии десятилетий сейчас настало время найти эффективное решение израильско-палестинской проблемы.

Нынешний кризис в Ираке также вызывает озабоченность у этой всемирной Организации, которая занимается поиском решений мировых конфликтов. Либерия призывает занять единый глобальный подход к решению иракского вопроса и настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций играть активную роль в урегулировании этого кризиса.

Что касается Африки, то из района Дарфура в Судане приходят пугающие новости. Мы поддерживаем позицию Африканского союза по проблеме Дарфура и просим оперативно урегулировать кризис, с тем чтобы избавить регион от страданий.

Недавняя жестокая расправа над почти 200 тутси в Бурунди служит мрачным напоминанием о геноциде 1994 года в Руанде. Следует предпринять безотлагательные действия для сдерживания ситуации в Демократической Республике Конго.

Достижение мира — это сложный процесс, потому что урегулирование конфликтов иногда порождает новые противоречия, которые должны быть преодолены. В постконфликтных ситуациях, подобно нашей, когда национальные потенциалы истощены, неизменная добрая воля международного сообщества по оказанию помощи в восстановлении чрезвычайно важна. Поэтому мы молимся, чтобы Организация Объединенных Наций и впредь участвовала в урегулировании глобальных кризисов.

Либерия прошла через 15 лет жестоких конфликтов. В Аккре, Гана, в 2004 году либерийцы собрались к решению отвергнуть войну и построить лучшее общество. Сейчас Либерия прилагает усилия, чтобы покончить с периодом, когда она

была потерпевшим крах государством, и стать демократическим и динамичным. У нашего народа возросли сейчас надежды и оптимизм. Мы не можем сейчас потерпеть фиаско, поскольку мы знаем, что плата за войну намного выше платы за мир. Либерийцы, наконец, сделали решительный выбор, встали на путь мира и продолжают следовать им.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить главу национального переходного правительства Республики Либерии за заявление, с которым он только что выступил.

Главу национального переходного правительства Республики Либерии г-на Чарлза Джуде Брайанта сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Республики Боливии г-на Карлоса Месу Хисберта

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Боливии.

Президента Республики Боливии г-на Карлоса Месу Хисберта сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Боливии г-на Карлоса Месу Хисберта и пригласить его выступить в Генеральной Ассамблее.

Президент Меса Хисберт (*говорит по-испански*): От имени Боливии я хотел бы выразить обеспокоенность, которая является глобальной: это терроризм. Мир, над которым нависла угроза терроризма, — это небезопасный мир, перспективы его на будущее находятся также под угрозой. Боливия считает, что борьба с терроризмом является одной из самых важных задач, за решение которых надо браться совместными усилиями. Инцидент в Беслане в Российской Федерации показывает, как далеко можно зайти в жестоких действиях, полностью лишенных гуманности.

Борьба с терроризмом должна быть связана с борьбой с другими бедствиями, которые вызывают у нас всеобщую обеспокоенность. В этой связи Боливия подтверждает свою самую решительную приверженность

женность борьбе с оборотом наркотиков, которую наша страна ведет на основе ликвидации излишнего объема коки при соблюдении традиции потребления нации. Эту общую задачу нельзя было бы выполнить без присутствия и поддержки международного сообщества и на основе коллективной ответственности. Коллективная ответственность требует четких действий с обеих сторон производственного цикла в целях ликвидации такого бедствия, как незаконный оборот наркотиков. Коллективная ответственность требует рассмотрения социальных и экономических вопросов при решении этой проблемы.

Боливия разработала концепцию альтернативного развития, которую мы хотели бы конвертировать во всеобъемлющее развитие. Другими словами, участие общин и деревень, где производится кока, следует сделать частью глобального процесса принятия решений и разработки стратегий по модификации нынешних способов сельскохозяйственного производства и определения разумных экономических вариантов, открытию рынков и сокращению для международного сообщества издержек вмешательства в искоренение коки и, в частности, в процесс поиска жизнеспособных альтернативных возможностей для боливийской экономики.

Мы считаем, что борьбу с бедствиями, которые в настоящее время препятствуют развитию человечества, нельзя вести без многостороннего подхода к решению задач современного общества. Мы твердо верим в многосторонность и решительно поддерживаем Организацию Объединенных Наций как форум этой многосторонности. Мы убеждены в том, что настало время провести ряд всеобъемлющих реформ в Организации в целом. Это потребовало бы, в частности, расширения состава Совета Безопасности на пороге новой исторической эры. Поскольку изменились сами задачи, должны измениться и способы их решения.

В этой связи мы убеждены, что еще один аспект, который подлежит тщательному рассмотрению, — это парадигма глобального развития, которая неустойчива во времени и не терпит долгосрочных решений, но которая, напротив, породит сложные проблемы, которые не могут быть решены. Изменение в парадигме развития требует открытости ума и неортодоксального потенциала реагирования на основные параметры, в которых функционирует сегодня мировая экономика, без демагогических

ответных мер или утопических решений. Напротив, нам нужно серьезно задуматься над такими вопросами, как голод, нищета и отчуждение, от которых страдают миллионы людей на нашей планете.

Это хорошая возможность вспомнить о том, что в течение прошедшего года Боливия оказалась в исключительно сложной ситуации. В октябре 2003 года социальный, политический и экономический кризис поставил нацию на грань конфронтации и насилия с невиданными ранее последствиями. Кризис поставил под угрозу все наши институты и, в особенности, нашу демократическую систему. Ответ Боливии на этот кризис был мирным, с соблюдением норм демократии, на основе механизма конституционной преемственности, что позволило мне как вице-президенту вступить в должность президента и взять на себя решение огромных задач, стоящих перед страной, в целях восстановления порядка, мира, перспектив и надежд нашего общества.

Почему в Боливии произошел этот кризис? Он произошел из-за накопления тех невыполненных исторических обязательств, которые должно было выполнить наше общество на определенном этапе. К этим обязательствам относятся ликвидация отчуждения, дискриминации, преобразование боливийского общества, жизнь которого пронизана расизмом и отмечена поистине ужасающей нищетой. Усилия, предпринятые страной на основе либеральной экономической модели и модели структурной корректировки, сопровождались и успехами, и неудачами. Положительные результаты приводили к макроэкономической стабильности, однако совершенно неадекватные результаты в социальной сфере, в первую очередь, были следствием того, что были исчерпаны все возможности и требовался иной подход. Расплата за все эти невыполненные исторические обязательства наступила в октябре, что привело к взрыву народного возмущения, за которым последовали общественные беспорядки, что потребовало, в свою очередь, не только сиюминутного реагирования — я полагаю, что наши меры были эффективными в том смысле, что были сохранены демократия и мир, — но и в первую голову дальновидного решения.

Каковы основные проблемы, с которыми сталкивается Боливия сегодня, с точки зрения географии, истории и геополитики? Она должна прежде всего разрешить свой собственный конфликт между

обществом и государством, а также проблемы своего собственного экономического роста. Одной из ключевых задач страны стала выработка политики в области энергетики, как только нам стало известно, что наше государство располагает одними из крупнейших запасов природного газа в Южной Америке.

Мы избрали трудный, но притягательный путь, и это свидетельствовало о нашем стремлении к демократическому представительству и к представительной демократии — прошу извинения за игру слов — в нашем обществе. Мы остановили выбор на референдуме, решения которого имели обязательную силу и в ходе которого народ Боливии мог высказаться по вопросу о том, как он хочет поступить со своими самыми важными энергетическими ресурсами. Референдум стал свидетельством нашей готовности участвовать в нем и решать свою собственную судьбу. Он был успешно проведен 18 июля. Референдум проводился в условиях мира, демократического участия и на основе четких и убедительных мер реагирования, что позволило нашему правительству приступить к осуществлению политики в отношении углеводородов и природного газа, регламентирующей их экспорт, промышленные основы добычи и отношения с необходимыми и полезными для нашей страны инвесторами и инвестиционными кампаниями.

На этом форуме я хотел бы подтвердить, что мы верим в конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество между нашими частными инвесторами и представителями государства. Вероятно, один из самых важных уроков последних лет состоит в том, что нам не следует ни возвращаться к старой системе государственного капитализма 1950-х и 1960-х годов, ни следовать жестким правилам либеральной стратегии.

Нынешнее решение заключается в сочетании на практике обоих путей в рамках мнимого различия между рынком и государством. Это различие необходимо устранить и сделать это сочетание жизнеспособным, без каких-либо исключений и без нанесения ущерба основополагающей концепции, в которую мы верим и которая заключается в том, что правовые гарантии базируются на принципе верховенства права. Именно на этот путь мы вступили, осуществляя меры по принятию нового законодательства, касающегося углеводородов.

Однако, вероятно, самым важным для Боливии в предстоящие месяцы является принятие нового общественного договора. Хотя отношения между обществом и государством был нанесен серьезный ущерб и им грозит разрушение, ясно, что концепция демократического участия должна быть отражена в этом договоре посредством введения такого фактора, как учредительное собрание, избранное в результате свободных выборов для того, чтобы определить облик той страны, которую мы хотим построить в ближайшем будущем.

Учитывая тот факт, что мое правительство не имеет никакой политической партии или организованного присутствия в этом контексте, мы созовем такую конституционную ассамблею, которая будет подлинно плюралистической и в которой элементы нашей «великой хартии вольностей» будут представлены различными социальными секторами, но будут соответствовать единой главной концепции: а именно ликвидации отчужденности и дискриминации; выбору, который — в стране, где большинство населения принадлежит к коренным народностям кечуа, аймара или гуарани, — заключается в том, что большинство должно иметь возможность самовыражения; а также формированию — в демократическом контексте и в рамках определенных областей и соответствующих концепций — понятия жизнеспособного государства.

Я также хотел бы отметить, что мы достигли очень важных результатов после этого кризиса: восстановления мира на основе осуществления транспарентных, справедливых и строгих мер, в которых Боливия остро нуждается. Это вовсе не означает, что задача выполнена. Борьба против коррупции всегда будет трудной задачей в нашей стране, так же, как и во всем мире, но я считаю, что мы должны продемонстрировать ясную приверженность этой борьбе, благодаря которой мы приобрели авторитет и легитимность в нашем обществе.

Транспарентность, честность и самоограничение — таковы жизненно важные характеристики политики бедного государства, которое должно адекватно и эффективно распоряжаться имеющимися в его распоряжении скудными ресурсами. В этой связи я хотел бы выразить здесь, в Организации Объединенных Наций, благодарность международному сообществу за последовательную совместную поддержку Боливии во время кризиса и в последующие месяцы, что помогало нам осуществлять последо-

вательную макроэкономическую политику в целях решения таких серьезных проблем, как значительный дефицит финансовых ресурсов.

Боливия — с учетом ее географического положения в центре нашего континента — должна играть центральную роль в быстро развивающемся процессе интеграции. У этого процесса есть два главных поборника: Андское сообщество, членом которого мы являемся, и Общий рынок «Меркосур», в который мы входим в качестве ассоциированного члена. Вначале мы были в стороне от этого процесса интеграции, но сейчас включились в него, и постепенно в него будет вовлечена большая группа южноамериканских государств, и мы это приветствуем и стремимся к этому.

В этом контексте координации и интеграции Боливии принадлежит ключевая роль в процессе развития инфраструктуры. В области энергетики Боливия является той страной, которая могла бы служить центром распределения электроэнергии в Южной Америке. В области телекоммуникаций — в частности, оптико-волоконной связи — и, разумеется, в сооружении автомагистралей мы играем исключительно важную роль и должны стать тем участником, который помогает, а не чинит препятствия.

Я хотел бы высказать здесь свое соображение в адрес таких многосторонних организаций, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие организации, сотрудничающие с Боливией и другими развивающимися странами.

Боливия — с учетом ее доходов и высокого уровня задолженности — считается бедной страной с крупной задолженностью. Теоретически это дает ей ряд преимуществ в обслуживании долга и, прежде всего, в том, чтобы направлять это обслуживание не на погашение задолженности, а на социальные услуги. Однако, как это ни парадоксально, это ограничивает возможность получения страной кредитов на коммерческих условиях, которые позволили бы нам осуществлять инвестиционные проекты, представляющие интерес не только для Боливии, но и для всех стран региона.

Мы считаем, что нам следует начать по-новому подходить к толкованию этих займов международными организациями, чтобы сделать их более гибкими и избежать того парадоксального положения, при котором преимущество превращается в обузу, что делает развитие невозможным. Мы на-

деемся, что этот новый подход будет взят на вооружение международным сообществом, в особенности многосторонними организациями.

Наконец, я хотел бы затронуть вопрос, который мы всегда подчеркивали в наших выступлениях перед мировым сообществом. Статус Боливии как страны, не имеющей выхода к морю, является замедляющим наше развитие фактором. Боливия возникла как независимая страна, имеющая береговую линию на побережье Тихого океана. Сегодня мы требуем свободного, полезного и суверенного доступа к этому океану. Наше требование основано на моральных, исторических и правовых соображениях и вызвано высокими экономическими издержками развития, которые создавали препятствия на пути этого развития на протяжении всей нашей истории. Мы добиваемся этого — и я хочу подчеркнуть этот момент — на основе концепции созидания, концепции интеграции.

Чили и Боливия являются странами, которые дополняют усилия друг друга. У нас общая судьба в плане развития и интеграции. Чтобы найти решение боливийского вопроса, необходимо использовать возможности, предоставляемые развитием и интеграцией, и добиваться того, чтобы это стало реальностью.

Боливия готова принять участие в открытом диалоге для изыскания надлежащего и окончательного решения этой проблемы. Это как никогда актуально сегодня, поскольку мы в Южной Америке очень близко подошли к интеграции, и поскольку проблема выхода Боливии к морю является препятствием на пути этого процесса.

Мы выражаем разумное и конструктивное стремление — волю к обеспечению интеграции. Речь идет о требовании, которое не меняется и которое имеет глубокий смысл в контексте всего вышесказанного.

В заключение я хотел бы заявить, выступая в этом Зале перед международным сообществом, что Боливия — миролюбивая страна, которая верит в разоружение. Мы также считаем, что нам следует подумать над изменением системы многих понятий, которые с течением времени привели к принятию ряда позиций, ограничивающих широту взглядов, в которой мы как никогда ранее нуждаемся сегодня, в XXI веке, чтобы справиться с будущими вызовами.